

Богородичные травы в русской культуре

© В.Б. КОЛОСОВА

Исконная любовь русского народа к Богородице отразилась и в названиях растений, которые оказывали благотворное воздействие на человека. Автор на примере многочисленных диалектизмов подтверждает этот тезис и раскрывает причины, которые послужили толчком для именованя фитонимов.

Ключевые слова: фитоним; христианская мифология; устойчивые словосочетания; апокриф; диалектная фитонимия.

По всей видимости, Богородице «принадлежит» большее количество названий растений, чем любому другому персонажу Библии. Часто эта «принадлежность» выражается уже в фитониме. Среди богородичных растений первое место, очевидно, занимает *тимьян ползучий*, или *чабрец* (*Thymus serpyllum* L.). Это многолетнее травянистое растение длиной 5–30 см, имеющее розовые, светло-сиреневые, иногда белые цветки, собранные в головки, цветущее с мая до осени.

Во многих русских говорах оно наделяется именем Богородицы: *богородицкая трава* (Вилегод. Арх., Харов. Волог.), *богородицына травка* (Пинеж. Арх.), *богородная травка* (Нюкс. Волог.), *богородская трава (травка)* (Верховаж. Волог.) [1], *богородицына трава* (Олон.), *богородичная травка* (Астр., Екатеринослав.) [2], *богородка* (Табор. Свердл.), *богородная трава* (Яшк. Кемер.) [3. Вып. 3]; *богородицкая трава* (Дон.) [4. С. 272], *богородская трава* (Ср. Урал) [5], *богородица*, а также искаженные названия *благородная трава*, *благородская трава* (Ср. Приобье) [6].

Вероятно, такой статус растение получило благодаря своему приятно-му душистому запаху, что отражено и в названиях *земляной ладан*, *земной ладан* [6]. Тот же признак – *запах* – обусловил и применение травы, связанное с христианской обрядностью: ее рвали, когда в семье кто-то

умирал, и освящали в церкви, потом приносили в дом, чтобы «домовой уходил», поэтому и называли *благородной травой* (Яйск. Кемер.); ею же набивали подушки для покойников (Том.) [6]: «богородска трава очень хорошо пахнет в церкви, батюшко ее жгет, что-то светлое, от всех болезней, от пьянки – все в человеке богородит» (Камен. Свердл.) [5]. Очевидно, благодаря своему запаху получил название *богородская трава* и *можжевелник сибирский* (*Juniperus sibirica* Burgsd) [6].

В качестве названий растений используются и устойчивые словосочетания, так или иначе связанные с христианской мифологией. С анализом номинаций и языковых клише, отражающих библейские «прецедентные тексты», более подробно можно познакомиться в работах С.Ю. Дубровиной [7] и И.В. Родионовой [8].

Большую группу фитонимов составляют словосочетания с внутренней формой «богородицны слезы». Так, фитоним *богородицны слезы* в значении «трясунка средняя (*Briza media* L.)» отмечен в Каргопольском районе Архангельской области [9. С. 33]. Очевидно, название появилось оттого, что соцветие трясунок выглядит как множество плоских темных капелек на тонких стебельках, отходящих от основного стебля. Название *богородицны слезки* (б.м.) может относиться и к *бусеннику обыкновенному* (*Coix lasgumajobi* L.) – его плоды походят на слезы и по форме, и по цвету [2]. Уже упомянутый тимьян на Русском Севере носит также название *боговы слезки* или *богова слезка* (Волог., Никол., Сокол., Устюж., Харов. Волог.): «У боговой слезки стебелек и на нем маленьки крупиночки, как слезинки» (Харов. Волог.); «Боговы слезки – такие аленьки цветки, малы» (Никол. Волог.). С этим словосочетанием ассоциируется сюжет о Богородице, оплакивающей своего сына, потому растение с таким названием употреблялось для украшения икон и в медицинских целях: «Боговы слезки часто растут, стебельки таки, а на их маленькомеленько, все переливаются, трясется, как головочки на ей. Из ее плели венки к иконкам» (Сокол. Волог.); «Боговы слезки серебристы, сердечки мелки-мелки, как жива трава. Всю зиму стоит, не вянет» (Сокол. Волог.); «Боговы слезки – это такая как все равно что семена, мелконька, растет в полях, как зернышко, идет на леченье» (Усть-Кубин. Волог.) [1].

Тот же сюжет отразился и в названии *плакун* «тимьян»: «Плакун – то же, что богородицна травка. Мати Божия плакала по Господу, вот и проросла плакун-трава» (Пинеж. Арх.) [1]. Вероятно, на этом поверье сказался текст «Стиха о книге Голубиной»:

Почему Плакун трава всем травам мати?
 Мать Пречистая Богородица
 По своем по сыне по возлюбленнем,
 По своем по сыне слезно плакала,
 А роняла слезы на землю пречистыя,
 А от тех от слез от пречистых
 Зародалася Плакун трава травам мати [10].

Еще одно устойчивое словосочетание, выполняющее роль фитонима – *сон богородицы*. Существует апокрифический текст «Сон Богородицы», в котором рассказывается о вещем сне Богородицы, предсказывающем судьбу ее сына. Этот апокриф распространялся в рукописной форме и использовался как амулет. Словосочетание *сон Богородицы* в качестве фитонима – названия *ветреницы лесной* (*Anemone sylvestris* L.) – вероятно, основывается на склоненной, поникшей форме растения; другие виды ветрениц, а также прострелов получили названия *сон*, *сон-трава* и под. [2]; форма цветка способствовала переносу существующего словосочетания на растение.

Поскольку в названии растений присутствует слово *сон*, их использование также связано с этой областью. Так, в Пермской губернии применялся следующий вид гадания о здоровье заболевших: растение *сон Пресвятой Богородицы* «царь-зелье (*Delphinium elatum* L.)» давали безнадежным больным: «если больной после приема этого лекарства заснет и будет спать спокойно, то он выздоровеет, в противном же случае умрет» [2]. *Прострел луговой* (*Anemone pratensis* L. = *Pulsatilla pratensis* L.), известный под именами *сон-трава*, *богородицына трава*, клали в постель ребенку, если он плохо спал [11]. С той же целью использовали чабрец, который носил названия *сон богородицы*, *богородицкий сон*, *богородский сон* [11]. С другой стороны, в надежде на излечение текст апокрифа, написанный на листке бумаги, клали больному под подушку.

Важнейшим признаком, влияющим на формирование фонда диалектной фитонимики, является форма различных органов растений. Так, растение *иерихонская роза* (*Anastatica hierochuntica* L.) получило название *богородицкая ручка*, так как оно напоминает сжатые пальцы, а при опускании в воду раскрывается, как ладонь [2]. Схожее название – *богородицына ручка* – носит *папоротничек гроздовник полулунный* (*Botrychium lunaria* L.) из-за характерной формы листочков [2]. Их удлинённая, вытянутая форма стала причиной названия *богородишина коса* (Волог.) «астрагал сладколистный (*Astragalus glycyphyllus* L.)» [2]. Также благодаря форме появились такие названия, как *сапожки богородичны трава* «водосбор обыкновенный (*Aquilegia vulgaris* L.)», *богородицын башмачок* «гроздовник полулунный (*Botrychium lunaria*)» [2]. В народной ботанике инославянских традиций могут быть важны и другие признаки растений. Так, в болгарских диалектах к богородичным относятся растения, цветущие осенью в период богородичных праздников.

Здесь следует упомянуть и о том, что большая часть названных богородичных растений имеет цветы синего (голубого, сиреневого, лилового) цвета. Важность этого признака в формировании символики растений не так очевидна, и доказательства будут скорее косвенными. В качестве дополнительного аргумента приведем белорусскую легенду, относящуюся к происхождению цикория: «цветки такого небесного цве-

та появились тогда, когда по каменистой дороге шла Богородица и подол ее голубого платья цеплялся за придорожные растения, после чего они расцвели цветами того же цвета, что и платье»; в сжатом виде эта легенда отразилась в белорусском названии цикория *сукенка Маці Боскай* [12]. В данном случае могла сыграть роль иконографическая традиция [8]: «Традиционно принято изображать Богородицу в одеждах двух цветов: вишневом мафории (модификация красного цвета), синей тунике и голубом чепце. <...> Но изредка мы можем видеть Богоматерь, облаченную в синий мафорий. Так Ее иногда изображали в Византии, на Балканах. Так Богоматерь написал Феофан Грек в деисусном чине Благовещенского собора Московского Кремля» [13. С. 101].

Приведем еще несколько примеров из этого же ряда: растение *живучка ползучая* (*Ajuga reptans* L.) с мелкими голубоватыми цветками и сильным запахом, известная на Среднем Урале как *богородичник*, *богородка*, *богородицына трава*, *богородичное зелье*, в народной медицине «используется как универсальное укрепляющее средство при различных заболеваниях», как отхаркивающее (Североур. Свердл.), как средство от бессонницы (Тугул. Свердл.). *Живучкой* также окуривали больных, вешали ее пучки в комнате, делали «сонные подушки» (Серовск. Свердл.), использовали как успокоительное (Пышм. Свердл.) [5]. В Екатеринославской губернии это растение называлось *богородичник*, а близкий вид – *богородичное зелье* (*Ajuga chamaepitys* L.) [2].

На Урале *богородицына помощь* «лесное травянистое растение с многочисленными изогнутыми мелкими стеблями и сиреневыми цветками в форме шариков» используется для уничтожения насекомых, в пчеловодстве, а также в народной медицине: «Богородицына помощь – сама лекарственна, лучше всех лечит» (Сухолож. Свердл.); «мы ее под образа кладем, чтоб охраняла» (Пригородн. Свердл.); «дедушко богородицыной помочью ульи подкуриват, пчелы тоды не улетают» (Михайл. Свердл.) [5]. Попутно заметим, что в польской католической традиции цвет Богородицы – белый, и ее эмблемой является белая лилия.

Вполне естественно, что с образом богоматери ассоциируются растения полезные, лекарственные. По мнению В. Махека, такие фитонимы связаны с тем, что «Богородица оберегает людей от злых сил» [14. С. 148]. О связи богородицы с растительным миром как отражении архаического мифа Матери-Земли упоминает Е. Бартминьский [15]. В народной медицине из богородичных трав также самым популярным является чабрец. Его используют от головной боли (Вилегод. Арх.), для окуривания дома (Нюкс. Волог.) [1]. В Пермской губернии его принимали от простуды, от болезни сердца, от бессонницы у детей, в Сибири применяли от кашля, в Тобольской губернии – от лихорадки, в Костромской – в виде отвара – от головной боли, лихорадки и кашля. Им также лечили падучую болезнь, раны, зубную боль. В Иркутской области из

чабреца делали примочки при опухолях и употребляли «от родимца» [16. С. 63].

Очень широка сфера применения чабреца на Урале: «Богородска травка почти сама, наверно, полезна, ото всево помогают, от детсково переполоху, от бабских болей» (Шалин. Свердл.); «умрет человек, ее ложат, обкладывают; корова телица, этой травой ей подкуривали; от успокоенья нервов пьют» (Камен. Свердл.); это растение также применяли «для лечения верхних дыхательных путей, как успокаивающее средство при бессоннице, как болеутоляющее при радикулите, ушибах, опухолях, как глистогонное и желчегонное средство... при потере памяти, умопомрачении, менингите и т.д.» [5]. Важна его роль и в Приобье: им лечат головную боль, простуду и сердечные заболевания, окуривают от болезни человека или скотины (Яйск. Кемер.), прикладывают к больному месту (Чебул. Кемер.), пьют от кашля, от болезней кишечника и печени (Яшк. Кемер.) [6].

Из других растений можно назвать *белокрыльник болотный* (*Calla palustris*), известный на Урале под названием *богородицына помощь*: «В народной медицине используется практически как универсальное средство: болеутоляющее, слабительное, антиревматическое, противовоспалительное и др.»; «Богородицына помощь лучше всех лечит, сама полезна» (Асбест. Свердл.); «а это богородицына помощь тожо хоть от че помогают» (Полевск. Свердл.) [5]. Поскольку Богородица воспринимается как женщина и мать, а также как защитница и покровительница женщин, то у богородичных трав наблюдается и более узкая сфера применения: *богородицына трава* (Твер.) «кошачья лапка двудомная (*Antennaria dioica* L.)» используется «от белей и при неправильном период. очищении» [2]; на Урале лесное лекарственное травянистое растение под названием *трава-марья* или *марийка* «парят и пьют от женской тоски» (Шадр.) [5].

Вызывает затруднения вопрос о том, относятся ли к богородичным травам *пион уклоняющийся* (*Paeonia anomala* L.), известный под названиями *марьяна трава* (Арх.) [2], *марьино коренье* (Ачин. Енис., Приангар., Новосиб.), *марьины коренья* (Алт., Том., Минус. Енис., Сиб.), *марьины орешки* (Туган. Том., Юргин. Кемер.), *марьины ягоды* (Мезен. Арх., Нижнеуд. Иркут.), *марьи-коренья* (Енис. Енис.), *марья-корешка* (Том.), *марюшка* (Ср. Урал) [3. Вып. 17], *марешка-корешка*, *марий корень*, *марикорешка*, *марьи коренья*, *марьикорешка*, *марьи корешки*, *марьин корень*, *марьин орешек*, *марь корень*, *марья* и под. (Ср. Приобье) [6]. Возможно, эти названия связываются с именем Богородицы вторично. Однако это растение, как и *марьин корень* (б.м.) (*Paeonia officinalis* L.) широко применяется в народной медицине. Последнее «пользуется в народе большой известностью как желудочное средство, почему и принимают внутрь от поноса, боли в животе и вообще от расстройства

желудка». Кроме того, «марьину корню приписывают свойство отгонять змей, почему многие привязывают его на крест» [2].

Итак, к богородичным травам относятся почти все растения полезные, лекарственные, или медоносные, а также обладающие приятным запахом. К признакам, важным для сопоставления растений с богородичными травами, относится и их форма, а в качестве гипотезы к ним можно добавить цвет лепестков, в данном случае синий или голубой. Таким образом, названия растений содержат «культурную версию реальных свойств объекта» [17. С. 61]. В создании «богородичного» фонда народной ботаники используются антропоморфный код (названия частей тела), предметный (названия предметов одежды), а также языковые клише. Для формирования представлений о богородичных травах важна связь с «народной библией», в том числе и с апокрифическими текстами, а также иконографическая традиция.

Литература

1. Словарь говоров Русского Севера. Екатеринбург, 2001.
2. Анненков Н. Ботанический словарь. СПб., 1876.
3. Словарь русских народных говоров. М.-Л., 1965—.
4. Брысина Е.В., Кудряшова Р.И. Составные наименования растений в донских говорах // Лексический атлас русских народных говоров. Материалы и исследования. 2000. СПб., 2003. С. 269–274.
5. Коновалова Н.И. Словарь народных названий растений Урала. Екатеринбург, 2000.
6. Арьянова В.Г. Словарь фитонимов Среднего Приобья. В 3 т. Томск, 2006–2008. Т. 2.
7. Дубровина С.Ю. Библейские сюжеты в народных легендах о растениях // Живая старина. 1999. № 2. С. 8–9.
8. Родионова И.В. К вопросу о специфике отражения прецедентного текста на уровне языковых ономастических номинаций // Известия Уральского государственного университета. 2001. № 20. Гуманитарные науки. Выпуск 4. Ономастика: общие вопросы.
9. Мороз А.Б. «Боговы слезы» и «Кукушкины слезки» // Живая старина. 1997. № 1. С. 33.
10. Федотов Г.П. Стихи духовные. Русская народная вера по духовным стихам. М., 1991.
11. Словарь русских говоров Коми-Пермяцкого автономного округа. Пермь, 2006.
12. Салавей Л. Сукенка Маці Боскай // Беларуская міфалогія. Выд. 3-е, дапрац. і дап. Минск, 2010.
13. Языкова И.К. Богословие иконы. М., 1995.
14. Machek V. Česka a slovenska imena rostlin. Praha, 1954.

-
15. *Бартминьский Е.* Христианство и народная культура: Богоматерь в польской народной традиции // Язык культуры: семантика и грамматика. К 80-летию со дня рождения академика Н.И. Толстого. М., 2004.
16. *Торэн М.Д.* Русская народная медицина и психотерапия. СПб., 1996.
17. *Березович Е.Л.* Язык и традиционная культура. М., 2007.

Санкт-Петербург

